

Ненавидеть из зависти

В этот день Цзин Вань должна была отправиться в резиденцию семьи Чэнь, поэтому переделалась еще перед тем, как пошла утром выразить свое уважение Ло лаофужэнь.

По сравнению со своей домашней версией сейчас она выглядела намного серьезнее и торжественнее. И украшения для волос, и аксессуары, и даже нефритовое ожерелье поверх одежды — все было тщательно подобрано. Хотя все это было не самым лучшим, но очень подходило к наряду. Цзин Вань обладала очарованием, присущим девушкам ее возраста, но это не преуменьшало серьезности или общей изысканности образа. К тому же, внешние данные девушки тоже были хороши. Светлая и сияющая кожа сама по себе красива, а после аккуратного наложенного макияжа стала выглядеть еще лучше.

Ло лаофужэнь взяла Цзин Вань за руку и внимательно осмотрела:

— Хорошо, очень хорошо. Как и ожидалось, наша Вань Вань очень привлекательна, — прошлым вечером главный министр Ло поделился с ней своими мыслями, получив полное одобрение Ло лаофужэнь. Вань Вань с детства была умной, милой, ласковой и нежной. Любой, кто ее видел, испытывал к девочке глубокую привязанность. Поэтому пожилая женщина надеялась, что вторая половина жизни дорогой внучки пройдет в счастье и благополучии.

— Раньше, когда я впервые увидела третью барышню, то сразу же поняла, что она необычная. Сейчас же, после отдыха, ее кожа выглядит такой же нежной, как очищенное вареное яичко, — от души похвалила девушку старшая шэнь, Ван-Ши.

Ло Цзин Ин не впервые слышала подобный комплимент. С какой стати Ло Цзин Вань лучше нее? Но эти люди просто слепы. Только взгляните на этот кричащий наряд! Но ей оставалось лишь молча терпеть.

— Ох, но кожа четвертой тети тоже выглядит белой и изысканной. Люди даже могли бы предположить, что ей не исполнилось и двадцати. Даже бабушка выглядит на двадцать лет моложе, чем другие дамы ее возраста. Возможно, в Циань Фу все люди вырастают такими? — с улыбкой вмешалась Ло Цзин Ин.

Что касается комплиментов, все люди обожают слушать их. Вот только кто из присутствующих не понял смысл ее слов, кроме Чжан-Ши и мелких карапузов? Если такие люди выросли в Циань Фу, то ведь другие тоже приезжали туда прежде, хоть и родились в других местах. Но тут была проблема. Все жаждут обладать красотой, особенно женщины. Если есть возможность стать красивее, они готовы потратить множество времени и усилий.

Четвертая шэнь Цзин Вань, которую звали У-Ши, дотронулась до своего гладкого и нежного лица. Из всех жен четырех братьев, у нее была самая лучшая кожа. Она не могла не испытывать от этого удовольствия. Бросив взгляд на Цзин Вань и заметив, что она никак не отреагировала, У-Ши, наконец-то заговорила:

— Все это благодаря третьей барышне. В прошлом году румяна, пудра и разные притирания, которые мы использовали, были изготовлены ей лично. Они даже превосходили по качеству те, что продаются в знаменитом Румянном теремке. Все дамы в Циань Фу желали купить их у третьей барышни. Находились даже такие, которые были готовы платить по сотне таэлей серебра за коробочку размером с ноготь большого пальца.

Те, кто об этом не знал, не удержались и резко вдохнули. Взгляды, устремленные на Цзин Вань, стали еще горячее. Ведь если открыть лавку такой косметики, то разве деньги не потекут рекой в их карманы?

— Такие хорошие вещи, почему третья цзецзе не прислала их второй шэнь? Только и знает, что задабривает бабушку, даже о собственной матери так не заботится, — отлично, пусть теперь все видят, что из себя представляет Ло Цзин Вань.

Все присутствующие умолкли, а Чжан-Ши поспешно ответила:

— Вань Вань сообщала мне об этом в письме и даже прислала кое-что. Но потом я сказала ей больше ничего не посылать. Эти вещи не могут долго храниться, а посылать их каждый месяц очень хлопотно. К тому же через год или два она и так бы приехала в столицу. А мне спешить некуда. Тогда ей следовало посвятить все внимание лаофужэнь.

Чжан-Ши не обладала красноречием. Но когда она все же решала заговорить, ее слова доходили до самого сердца.

— Наша третья барышня вовсе не похожа на злых коварных людей, которые только и умеют, что строить интриги, — тихо рассмеялась У-Ши.

То есть она хотела сказать, что Ло Цзин Ин "строит интриги", "злая" и "коварная"?

Лю-Ши, даже не глядя на свою дочь, представляла, какое у нее выражение лица, вслух же она попыталась продолжить разговор:

— Третья барышня, твоя третья шэнь тоже бесстыдно просит у тебя попробовать эти вещи. Ты же знаешь, у женщин с возрастом кожа теряет нежность.

— Третья шэнь, должно быть, шутит. Ее лицо подобно луне, а кожа — лепесткам цветка. Мои штучки всего лишь баловство, я никогда не думала, что результаты окажутся достойными внимания. Однако у меня почти ничего не осталось из того, что я приготовила в Циань Фу. Через пару дней на досуге я сделаю еще. Тогда всем достанется, — с улыбкой пообещала Цин Вань.

Поскольку Цин Вань проявила щедрость, конечно же "все" были счастливы.

— Третья барышня когда-нибудь подумывала о том, чтобы открыть лавку косметики? — с улыбкой поинтересовалась Лю-Ши. Со стороны этот вопрос казался всего лишь проявлением любопытства.

— Я бы не сказала, что испытываю недостаток в деньгах, а управлять лавкой — дело хлопотное, — непринужденно ответила Цзин Вань, поигрывая вышитым платочком, который держала в руках.

У тебя нет недостатка в деньгах, а у меня есть. Ты считаешь, что это хлопотно, зато мне так не кажется. Можешь просто отдать рецепт. Многие так подумали про себя, но их лица продолжали улыбаться. Вот только жадность в их глазах не так-то просто было скрыть.

Семья Ло за двести или триста лет ее существования, конечно же, не испытывала недостатка в средствах. Первая ветвь семьи управляла хозяйством, поэтому они не бедствовали. Вторая ветвь, во главе с Ло Жун Янем приторговывала золотом и драгоценными камнями. К тому же у лаофужэнь за все эти годы накопились кое-какие сбережения. Они жили даже комфортнее, чем первая ветвь. Что касается четвертой ветви, то младший сын лаофужэнь обычно находился при ней. Поэтому у них не было необходимости оплачивать повседневные расходы из своих карманов. И, конечно же, они получали не меньше средств на жизнь, чем все остальные. Только третья ветвь не имела никаких преимуществ. Лаофужэнь никогда не обращалась жестоко с сыном и дочерью иньян, с ее стороны это уже было проявлением великодушия. Как они могли требовать от нее еще и денег? Вдобавок в их ветви не нашлось никого, способного зарабатывать на стороне. Лю-Ши происходила из графского рода, но они так обеднели, что на ее приданое без слез взглянуть было нельзя. Помимо ежемесячных выплат из общего фонда и крошечного чиновничьего жалованья Ло Жун Пина, они зачастую принимали некоторые "выплаты", прикрываясь именем главы семьи Ло. Но положение Ло Жун Пина в семье Ло было не слишком выдающимся, поэтому эти "выплаты" тоже происходили нечасто. Вот почему в третьей ветви было так скудно со средствами. Им постоянно приходилось на всем экономить.

Таким образом, Ло Цзин Ин почувствовала себя обиженной. Почти каждый раз, когда устраивался цветочный банкет или вечер поэзии, она поднимала скандал перед началом мероприятия и после его завершения. Но ей и в голову не приходило не пойти на него.

— Хотя ты не испытываешь недостатка в деньгах, но кому не захочется иметь их больше? Если ты откроешь лавку, то всегда сможешь нанять людей, которые станут ей управлять, а значит, это не доставит тебе никаких хлопот, — не сдавалась Ло Цзин Ин. Если рецепт пойдет в ход, то и она сможет наложить на него свои руки. Ло Цзин Ин совершенно не заметила выражение лица Лю-Ши, которая сидела рядом с ней.

— Четвертая барышня, тебе кое-что неизвестно. Косметика была изготовлена лично третьей барышней. В основном ее ингредиентами являются разнообразные цветы и растения, которые вырастила она сама. Любое из них может быть продано за сотни таэлей, не говоря уже о самых редких и ценных. Сколько можно изготовить косметики из такого количества сырья? Если все подсчитать, выручка не покроет затрат. Кроме того, ее изделий даже для нашей семьи недостаточно, как мы можем продавать их посторонним? А если использовать цветы, выращенные садовниками, они не дают настолько хорошего результата, — У-Ши тоже терпеть не могла бесцеремонных людей.

— Даже если качество окажется немного хуже, все равно оно будет лучше, чем у других...

— Четвертая цзецзе, разве пристало такой благородной и одаренной барышне вроде тебя постоянно разговаривать о деньгах? Что, если к тебе пристанет запах меди? — внезапно заговорила Ло Цзин Ю, младшая сестра Цзин Вань.

Когда прозвучали эти слова, лицо Ло Цзин Ин стало совершенно пепельным. Все их сестры, сидевшие в сторонке, прикрыли рты, пытаясь подавить смех. Они даже зауважали Ло Цзин Ю. По их мнению та была говорящей тыквой, глупой и неприметной личностью. Обычно девушка сильно уступала своим мэймэй, которые намного лучше выходили из неловких ситуаций. Кто мог ожидать, что когда Ло Цзин Ю молчит, то остается незаметной, но стоит ей заговорить, и она попадает точно в цель? Среди них самой образованной считалась Ло Цзин Ин. Особенно она была хороша в поэзии, и ее часто хвалил наставник, что служило прекрасной подпиткой девичьему самодовольству. Старшая сестра из первой ветви уже замужем, третья цзецзе отсутствовала, а вторая жила с матерью-иньян. Так что в домашнем обучении соперниц у нее не имелось.

Ло Цзин Ин так разозлилась, что у нее чуть легкие не взорвались. Но в присутствии лаофужэнь четвертая барышня не могла позволить себе лишнего. Девушка уставилась на Ло Цзин Ю ядовитым взглядом, а затем с ненавистью посмотрела на Цзин Вань. Мелкая мерзавка пользуется тем, что эта девка приехала в столицу, и теперь у нее есть на кого опереться. Простая дочь от наложницы посмела ей перечить? Ну подождите, я это запомню. Вам это так легко с рук не сойдет.

Особенно тебе, Ло Цзин Вань. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. Не желаешь отдать рецепт? Когда придет время, даже если не захочешь, все равно придется это сделать. А я постараюсь, чтобы тебе от него даже крохи доходов не перепало.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/752972>